

Дарья Лаврова
Ошибка в формуле любви
Серия «Только для девчонок»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=628855
Ошибка в формуле любви: Эксмо; М.; 2011
ISBN 978-5-699-45755-7

Аннотация

Ночью я увидела во сне Илью. А утром поняла: этот парень мне очень нравится. Он взрослый, красивый, обаятельный. Правда, я совсем ничего о нем не знаю... И подруга Катя говорит, что Илья мне не пара. Он как картинка – смотреть приятно, а трогать нельзя. Лучше забыть его, пока не наделала глупостей... Не знаю. Может быть, Катя права. Но как справиться со своими чувствами? И... стоит ли с ними справляться?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Дарья Лаврова

Ошибка в формуле любви

Глава 1

Ваш заказ принят

Кареглазый красавец с длинной темной челкой, спадающей на лоб, возил ложкой в тарелке с манной кашей и задумчиво смотрел на меня из-под длинных ресниц. Поймал мой взгляд, опустил глаза, улыбнулся. Начинаящий сердцеед, блин.

– Ешь быстрее, через пять минут выходим, – сказала я, допивая кофе. На часах без пяти восемь. Если выйдем вовремя, то не опоздаем.

Он вздохнул и продолжил месить кашу в тарелке. Причем интересно так месит – собрал все остатки у бортика и теперь пытается уместить их в ложку. Наверное, чтобы сразу все съесть и не растягивать удовольствие. Хотя какое там удовольствие от манной каши?

Красавца зовут Гошей, ему семь лет, и он мой племянник, с которым я вынуждена сидеть почти круглосуточно. Похоже, это надолго.

Гоша тем временем собрал кашу в ложку, но не спешил отправлять ее в рот. Правой рукой он держал ложку за ручку, а левой – аккуратно оттягивал ее назад, как бы прицеливаясь.

– Что ты хочешь сделать? – спросила я, начиная волноваться. Не пришлось бы кухню отмывать вечером. – Что бы ты ни задумал, лучше этого не делай.

Гоша сделал хитрую морду и ничего не ответил. Вместо этого он убрал левую руку, и в следующую секунду теплые комки каши оказались у меня в волосах.

– Ах ты гад! – закричала я, но хохочущий Гоша был уже далеко от кухни. – Поймаю – убью дебила!

Похоже, сегодняшний день не станет исключением из правил, и я снова опоздаю на первый урок.

Казалось бы, живу ближе всех из класса, до школы три минуты добежать, можно проспать в восемь и никуда не спешить. Так нет! Каждый день случается какая-нибудь непредсказуемая фигня, которая рушит все мои утренние планы.

То будильник не прозвенит вовремя, то каша подгорит на кухне, то оболью чаем джинсы и надо переодеваться. Я очень неуклюжая. А тут и Гоша еще. У него ужасный характер и очень занятые родители, так что с ним сложно. Утром нужно его накормить, одеть и бежать вместе в школу. Можно сказать, чаще всего я опаздываю к первому уроку именно из-за Гоши и его утренних выкрутасов. Вот, например, как сегодня с манной кашей...

Месяц назад я приехала из города Вятки. Точнее, родители собрали меня и отправили в Москву к старшему брату. Хотели, чтобы я закончила школу именно в Москве и поступила в хороший институт. Наверное, потому, что старшая сестра Лиза не оправдала их ожиданий и вернулась домой, едва получив диплом в прошлом году. Но это совсем другая история.

Брат Олег старше меня на десять лет. У него уже есть жена Эльза, мать Гоши. Олега и Эльзу я редко вижу, потому что они работают по двадцать часов в сутки. Квартиру, наверное, новую купить хотят.

Когда я просыпаюсь, их уже и след простыл. Так что общаюсь я только с Гошей. Утром мы опаздываем в школу, в пять я забираю его с продленки, где он делает уроки, веду домой, кормлю, а потом он засыпает под каких-нибудь «Лунтиков» или «Телепузиков», так и не дождавшись возвращения родителей.

Иногда я думаю, что меня сюда прислали не для того, чтобы я получала образование, а для того, чтобы нянчилась с Гошей. Да, у папы отличное чувство юмора. Дело в том, что меня раздражают маленькие дети, а они, наоборот, любят меня почему-то, лезут ко мне, улыбаются, в глаза заглядывают, смеются... Наверное, потому, что я с ними не сюсюкаю.

Но, как показал опыт, за месяц я привыкла к постоянному присутствию Гоши и научилась уживаться с ним на одной территории.

Недавно я поняла, что мы с Гошей очень похожи. До нас никому нет дела. Но я-то ладно, большая уже, шестнадцать лет почти, а он мелкий совсем. Кажется, мне его жалко... даже несмотря на эти фокусы с кашей.

Пришлось заново мыть голову и сушить волосы. Не пойдешь ведь в школу с мокрыми волосами? Краситься не буду, времени нет. Из дома мы вышли в то время, когда мне уже нужно было сидеть в классе на первом этаже и думать о химических реакциях.

С такими вот мыслями я взлетела на школьное крыльцо и через секунду оказалась внутри. Зеленые цифры электронных часов показывали без пятнадцати девять. Опоздала на пятнадцать минут.

Первый урок – химия. Сейчас начнется – Гусева живет ближе всех, но постоянно опаздывает на половину урока!

И что мне им отвечать на это? Не скажешь ведь, что злодей-племянник пульнул в меня манной кашей, которую я сама же ему сварила? Может, притвориться больной, мол, плохо себя чувствую, но жажда знаний не дает мне сидеть дома? Нет, это уже было. Остается универсальный дурацкий ответ – так получилось.

Не успела я дойти до кабинета, как перед моим носом выскочил наш химик Адольф Семенович с журналом в руке.

– Гусева, ты пропустила три урока на прошлой неделе, – начал он. – И проверочную работу. В конце четверти я тебе даже «кол» просто так не поставлю. Его еще заработать надо.

Я смотрела на его густые усы и равнодушно кивала. С ним лучше соглашаться, чем спорить. Да, пропустила три урока – две биологии и одну химию, потому что болела. Справки нет. А что, мне из-за обычного насморка в поликлинику идти нужно было?

– Иди в класс, – закончил он. – Хотя я уже отметил, что тебя нет.

– Подождите, – женский дребезжащий голос с другой стороны.

Это Ольга Николаевна, ведет у нас экономику. Говорят, у них с Адольфом роман. Бонни и Клайд, блин. Так что с ними лучше не ссориться и не прогуливать их занятия.

– Маша, почему на экономику не ходишь? – спросила она. – Я не знаю, как ты будешь писать контрольную.

– Да, Ольга Николаевна, – поддержал ее Адольф. – Эта девочка совсем совесть потеряла. Хочешь со справкой одиннадцатый класс закончить?

– Нет, – ответила я. – Я все напишу.

– Напишет она, – усмехнулся он. – Посмотрим.

– Маша, задумайся, – вздохнула Ольга Николаевна.

Я прошла в класс и села за последнюю парту.

Когда я узнала, что придется доучиваться в новой школе, то сначала жутко расстроилась. Слышала много рассказов о том, как не любят «новеньких», как над ними издеваются, смеются и все такое.

Мне повезло. Новый класс встретил меня спокойно. Скорее даже равнодушно. Никто не прикопается к тебе, если сама не захочешь. Я и не хотела. Достаточно было того, что в первую неделю подружилась с Катькой. Мы вместе сидели за последней партой.

– Сегодня после третьего урока сбегая, – прошептала она мне на ухо. – Ты со мной?

– Не знаю, на меня Адольф и Ольга только что наехали.

– Да забей, они на всех наезжают. Стиль общения у них такой.

– Да?

– Все нормально будет.

– Куда пойдем?

– По магазинам шляться, – ответила Катя. – У меня завтра туса. Я же не могу два раза надевать одно и то же. Представляешь, полный шкаф – и совсем нечего надеть!

– Представляю. Так все серьезно?

– Ага! Очень.

– А что за туса?

– Потом расскажу.

В класс вернулся Адольф и сказал:

– Я вам обещаю, что на контрольной будет жарко!

Казалось, ко мне это относилось в большей степени, чем ко всем. Очень уж выразительно Адольф смотрел на меня в этот момент. Он бы, может, и продолжил свою речь, но вдруг откуда-то донесся припев «Never let you go» Димы Билана. Чей-то мобильник, наверное.

Адольф достал телефон, посмотрел на экран и снова вышел за дверь. Одноклассники тем временем тихо сползали под стол со смеху. Все, кроме меня.

Три года назад мне приснился Дима Билан. У меня так раньше часто бывало – приснится вдруг какой-нибудь парень, а потом думаешь о нем целую неделю, и ощущение при этом такое, будто влюбилась, но еще более странное.

В это время девчонки уже всюю влюблялись и встречались с парнями. Каждый целованный парень заносился в секретный список и учитывался. Мне подружки об этом рассказывали.

Как только у девчонки появлялся парень, она сразу становилась увереннее. Высшим классом было – давать поучительные советы одиноким подружкам и относиться к ним снисходительно.

Иногда это очень бесило. Всех, кроме меня. Потому что у меня другой случай и другие цели.

Я приходила из школы и целыми вечерами смотрела одни и те же клипы Димы, слушала диски, покупала каждый журнал, в котором была хоть маленькая заметка о нем. А уж если попадется плакат, то счастья хватит недели на две точно!

Плакаты я вешала на стены. В моей комнате даже дверь была полностью ими обклеена. Я просыпалась и видела карие глаза Димы – что могло быть лучше?!

Про себя я смеялась над своими подружками, которые встречались с реальными парнями. Я просто не понимала, как можно встречаться с обычным парнем. Не понимала, как можно в него влюбиться. Эти мальчики, школьники, ровесники – они совсем обычные, это ведь неинтересно! Я считала, что моим избранником может быть только известный человек. Такой, как Дима Билан.

Других вариантов своего будущего я даже не рассматривала. Я не знала, как мы с ним познакомимся и как будут развиваться наши отношения, но слышала, что если очень много об этом думать и верить, то все обязательно сбудется. Так я и делала.

Подругам ничего не рассказывала – засмеют. Родители знали, и, конечно, смеялись, но по-доброму. Бывает, мол, такое у подростков. Пройдет, когда у Маши мальчик появится. А мальчики не спешили появляться. Я их не ждала. Даже не задумывалась о том, нравлюсь ли я им в принципе.

В конце августа диски, вырезки и плакаты переехали в Москву вместе со мной и поселились в небольшой комнате, которую выделил мне брат. Разрешил делать все, что хочу. Я повесила часть плакатов, и стало почти как дома.

В первый день Гоша испортил две большие фотографии, разрисовав их черным фло-мастером.

После этого случая я полюбила Диму еще сильнее.

– Кать, как ты думаешь, Диме понравится эта кофта? – спросила я Катю, притащив в примерочную блузку без рукавов. На желтом фоне порхали розовые бабочки.

– Маш, ну что ты такое несешь? – Катя взглянула на кофту уничтожающим взглядом.

– Тебе не нравится? А по-моему, прикольная.

– Да нет, кофта хорошая. Но, Маш, ты уже большая девочка. Таких глупостей лучше не говорить вслух.

– Это не глупости, – ответила я. – Думаю, у меня все серьезно.

– У тебя будет нормальный молодой человек, а о Диме ты забудешь быстрее, чем заметишь это.

– Так не бывает, – пыталась спорить я.

– Бывает, – засмеялась Катя. – Я знаю, что нужно сделать. Кстати, ты покупаешь эту блузку?

– Да нет, я что-то передумала.

– Тогда я ее возьму, – улыбнулась она. – Ты сегодня вечером что делаешь?

– Заберу Гошу с продленки, а потом домой.

– Приду к тебе в шесть. Хорошо?

– Давай.

* * *

Мы договорились, что Катя придет ко мне вечером. Это замечательно. Будет нескучно. Я успела забрать Гошу, накормить его ужином и усадить за PSP. Пусть играет.

Катя пришла точно в шесть.

– Какое сегодня число? Я забыла.

– Двадцать пятое.

– Отлично.

– Почему?

– Это благоприятный день.

– Для чего? Что мы будем делать?

– Не мы будем, а ты будешь, – поправила меня Катя. – Будешь писать заявку на парня своей мечты. Бумага и ручка у тебя, надеюсь, есть?

– Ну есть, – пожала плечами я. – То есть у меня уже есть парень мечты. Зачем мне кто-то еще?

– Ну-у... – задумалась Катя, осознав, что спорить со мной сейчас себе дороже. – Чтобы был запасной вариант, например. Один парень мечты хорошо, а двое – еще круче.

– И что нужно делать?

Я взяла лист бумаги с ручкой и устроилась на ковре рядом с Катькой. Из соседней комнаты непрерывно доносилось «пдыщ-пдыщ-пдыщ» и победные крики Гоши. Наверное, замочил очередного монстра или плохого парня.

– Раздели лист на четыре части.

Возвращаться за линейкой было лень. Я начертила от руки три линии. Получилось довольно криво, но ничего, сойдет.

– Ну? – недовольно протянула я.

– Тихо там! – ответила мне Катя. – Спасибо еще потом скажешь. В первой колонке пиши любые качества, которые хочешь видеть в своем парне. Можно писать абсолютно все. Даже рост, вес, где живет и чем занимается.

– Ух ты! – обрадовалась я и принялась описывать Диму во всех подробностях.
– Да подожди ты, – влезла Катя. – Есть одно условие. Точнее, даже два. Нельзя употреблять частицу «не».

– А второе?

– Это не должен быть конкретный человек, просто образ парня. Понимаешь?

– Ага... – вздохнула я. – Катька, блин, весь кайф обломала.

– Да не переживай ты так, – успокаивала она. – Он вполне может походить на Билана, но не быть им. Так лучше?

– Ну не знаю.

– Ладно, пиши.

Я вспоминала, сочиняла, думала и записывала. Получалось, что парень моей мечты должен быть среднего роста, худым, кареглазым брюнетом. Волосы должны быть длинными, до плеч, стильно стрижены. Еще было бы здорово, если бы он иногда носил бороду, короткую, но тоже стильную. Он должен быть веселым, общительным и добрым. И чтобы умел петь! Вот, пожалуй, и все.

– Готово, – сказала я.

– Во второй колонке пиши то, с чем ты никогда не будешь мириться. Самые-самые ужасные недостатки парня, которые только могут быть.

Вряд ли я прощу грубость. Будет ужасно, если он не любит животных. Что еще придумать? Блин. Больше ничего не лезет в голову.

– В третьей напиши недостатки, с которыми готова мириться.

– А зачем писать недостатки? – не поняла я. – Пусть будет идеальным.

– Так не бывает, – сказала Катя. – Положительные качества должны хотя бы немного уравновешиваться отрицательными.

– Ну это нечестно.

– Да все честно, – засмеялась Катя. – Ты же все равно будешь его любить, несмотря на мелкие изъяны.

– Это еще неизвестно, – отозвалась я и начала записывать.

Пожалуй, я смирюсь с тем, что он будет проводить со мной не очень много времени. Что у него не будет супермодных шмоток. Кубики пресса – тоже не самое главное. Мне они, кстати, не очень-то и нравятся.

– Пиши подробнее, – приговаривала Катя. – Не упускай мелочей, а то потом обидно будет. А в четвертой тебе нужно описать себя. Какая ты? Опиши себя, только глазами парня своей мечты.

Четвертая колонка оказалась самой простой. Что там сложного-то? Себя описать. Через полтора часа все было готово.

– А теперь что?

– Теперь положи лист в конверт, спрячь куда-нибудь и забудь о нем.

– Как так забыть?

– А вот так. Твоя заявка уже работает. Жди чудес и необычных событий. Возможно, скоро в твоей жизни появится реальный парень, с которым ты будешь счастлива.

Я с недоверием отнеслась к предсказаниям Кати. Думаю, раз никто до сих пор не появился, то и потом вряд ли появится.

– У тебя ведь был когда-нибудь парень? – спросила Катя.

– Нет.

– Что, даже не целовалась ни разу?

– Нет.

– И тебе никто никогда не нравился?

– Знаешь, наверное, нет. В четвертом классе не считается.

- Понятно, – вздохнула Катя, а потом, подумав, спросила: – Завтра что делаешь?
- С утра курсы, в четыре заканчиваются, а после я свободна.
- Как раз в пять дома будешь. Приходи к моему подъезду, наша туса там собирается. Прикольные ребята. Потом пойдем куда-нибудь. Придешь?
- Ты хочешь меня с кем-то познакомить? – начала догадываться я.
- Просто пообщаться, – ответила Катя. – Чего дома сидеть в субботу вечером? В твоей ситуации нужно проводить свободное время с пользой. Гулять, развлекаться, ну сама знаешь. Короче, я не настаиваю. Захочешь погулять, звони.
- Я подумаю, – сказала я.
- А когда придут мама с папой? – спросил Гоша, внезапно появившись в дверях моей комнаты. После виртуальной схватки с нехорошими инопланетными парнями волосы были взъерошены, а сам Гоша выглядел уставшим. Он зевал и тер глаз правым кулаком.
- Как обычно, в девять, – ответила я. – Ты же сам знаешь.
- Гоша ничего не ответил и ушел к себе.
- А он у тебя красивый... – сказала Катя. – Бедные-бедные девочки... Интересно, сколько четырнадцатилетних сердец будет безжалостно разбито им через семь лет?

Глава 2

Фанаты

Я долго думала, идти гулять с компанией Кати или нет, и решила, что она права. Свободное время для меня – большая редкость сейчас. Нужно знакомиться, общаться и весело проводить выходные, тем более друзей у меня в Москве почти не было. За месяц они просто не успели появиться.

В шесть вечера мы встретились у подъезда и стали ждать остальных.

– А что за компания у тебя? – спросила я.

– На самом деле фигня полная, – тихо призналась Катя. – Прихожу к ним только потому, что мне там парень один нравится, и так – чисто поржать. Есть, может, два-три нормальных человека, а остальные... – Катка махнула рукой. – Потерянные для общества люди.

– Чем они занимаются?

– Они фанаты музыки девяностых, – ответила Катя. – Мы с тобой тогда еще пешком под стол ходили. Они немного старше нас, ты не пугайся. Мне там парень один нравится, Сашей зовут. Так он, представляешь, в Жанну Фриске влюблен. Серьезно! Вы бы с ним нашли общий язык. Еще девчонка... она от рыжего из «Иванушек» без ума, уже лет десять, наверное. Думаю, ты вступишь в компанию.

– Ну, спасибо, – ответила я.

Никто нас не понимает. Катя так пренебрежительно говорит о фанатах, так брезгливо и категорично, что даже противно. Что она может знать о наших чувствах, переживаниях и мечтах? Ничего! Она ведь никогда не была влюблена так, как мы. Так что не надо судить. Не знаешь – молчи.

Эти люди, которых я еще не знала, уже заочно вызывали у меня симпатию. Хоть они и не фанаты Димы Билана, но мы с ними, можно сказать, из одной песочницы, так что легко пойдем друг друга.

Первым подошел Саша – тощий парень, чуть выше Кати. Равнодушный и молчаливый.

– Саш, это Маша, моя подруга, – представила меня Катя. – Маша, это Саша, будущий муж Жанны Фриске.

– Привет, – еле сдерживая смех, ответила я. – Очень приятно.

Саша хмуро кивнул, ничего не сказав. Кажется, не нужно было так смеяться над Каткиной шуткой. По себе знаю, как больно иногда слышать такие вещи. Может, извиниться?

– Кать, зачем ты так? – спросила я на ухо. – Так будет только хуже.

– А по-моему, смешно получилось, – улыбнулась она, оглядываясь на хмурого Сашу. – Ты-то откуда знаешь?

– Я бы тоже обиделась, наверное, на его месте...

Еще я хотела сказать Кате, что ей будет сложно «отбить Сашу у Жанны Фриске», но не успела, потому что к нам подошли еще несколько ребят и девушек. Катя представила меня всем по очереди. Я плохо запомнила, как их зовут.

Вот, например, очень толстый парень в белой бейсболке и джинсах на подтяжках. Катя сказала, что он диджей в каком-то небольшом клубе в нашем районе. Еще он очень смешно кривляется. Любит группу «Блестящие».

На скамейке устроилась девушка с короткой стрижкой. У нее низкий голос, и вообще она очень похожа на мальчика. Ее зовут Марина, а кого она любит, я не запомнила.

Рядом с ней девочка во всем розовом. Розовая куртка, розовые джинсы, розовая сумка и розовые кроссовки. Даже обложки трех фотоальбомов, которые она с собой притащила, были розовыми. Девушку зовут Юля. Катя сказала, что ей немного за двадцать, и вообще

уже замуж давно пора. Странно! Юля выглядит на четырнадцать, а если выходить замуж, то только за рыжего из «Иванушек».

К семи вечера собралось около десяти человек. Все уже давно знали друг друга и общались между собой. Я не знала, как привлечь к себе внимание и к какой группе примкнуть, поэтому просто ходила, смотрела и внимательно слушала.

– А ты кого любишь? – спросила меня Юля, оказавшись вдруг рядом со мной. – Пойдем к нам, чего ты тут слоняешься.

– Диму Билана, – ответила я, устроившись на скамейке между Юлей и Мариной. – Уже три года почти.

– Ой, это еще мало, – улыбнулась Юля. – Вот я люблю рыжего уже десять лет. Все о нем знаю. Он самый лучший. Нормальных парней совсем не осталось!

– Это точно, – поддержала я. – Совсем смотреть не на кого.

Юля очень общительная. Она мне нравится. Кажется, я уже нашла здесь родственную душу.

– Могу дать тебе несколько DVD со старыми концертами, – сказала она. – Очень классные. Хочешь посмотреть?

Если честно, я равнодушна к этим сорокалетним дядькам, скачущим по сцене и до сих пор называющим себя «Иванушками», но обижать новую подругу не хотелось, поэтому я взяла три диска и с улыбкой положила их себе в сумку. Может, посмотрю, если уж совсем скучно будет.

– А Билан тоже прикольный, – говорила Юля. – Мне нравится, как он прыгает. Я все повторить хотела, но че-то не получается. Интересно, как он это делает?

– Наверное, тренировался много, – ответила я. – У меня тоже пока не получается так прыгать.

Мы с Юлей так заболтались, что не заметили, как подошел еще один парень. Рыжие ботинки с грубой подошвой, джинсы... Я медленно подняла глаза.

– А тебя как зовут? – спросил он, даже не глядя на меня. В руке он держал мобильник и быстро набирал SMS.

– Маша, – растерялась я.

– Ясно, – ответил парень и тут же отошел в сторону.

Он был красивым. Хотя, может, это просто из-за того, что на улице уже темно. Я успела заметить, что у него карие глаза и длинные ресницы. Даже у девочек не всегда бывают такие и приходится их подкрашивать. Он шатен. И, кажется, у него красивая улыбка. Я не видела ее, но думаю, что так и есть.

– Кто это? – спросила Юлю.

– Это Илья, – сказала она. – Он здесь у нас за главного. Я иногда думаю, что все приходят сюда, только чтобы с ним пообщаться. А если Илья не придет, то никто и не соберется.

– А кого он любит? – снова спросила я. – Ну, ты поняла меня.

– Конечно! – улыбнулась Юля. – Он всех любит. Все подряд слушает.

– Сколько ему лет?

– Двадцать четыре, кажется. В следующем году аспирантуру закончит. Так, на чем я остановилась?

– На том, как Билан прикольно скачет в песне, где балерина из рояля вылезает.

– Да, точно, – вспомнила Юля. – Классно он это делает! А вот рыжий в девяносто восьмом году...

Мы с Юлей долго еще говорили, обсуждали любимых звезд, рассматривали фотографии и мечтали о будущих концертах. Она даже сказала, что сама бы влюбилась в Билана, если бы не любила так сильно рыжего.

Катя тем временем пыталась увлечь Сашу разговорами, но парень, казалось, очень скучал рядом с ней. Его больше привлекала блондинка с челкой и в белых брюках.

Девушка сидела на краю скамейки, ела мороженое из прозрачного стаканчика и ни с кем не общалась. Я знала, что она из нашей компании, но ее мне никто не представил. Не знаю, говорить ли об этом Кате? Ладно, сама разберется.

Я была так счастлива этим вечером, что не хотелось сильно заморачиваться на чужих отношениях. Главное, что я нашла единомышленников, которые меня понимают, и теперь мне уже не будет здесь так одиноко, как весь прошлый месяц. Это ведь так здорово – общаться, обсуждать, меняться дисками...

С Юлей мы проболтали до десяти вечера. Илья к нам больше не подходил, хотя несколько раз оборачивался и смотрел так насмешливо, что хотелось показать ему язык. Но я сдерживалась, хоть это и было сложно.

– Запиши мой телефон, – сказала Юля и продиктовала номер. – Можешь звонить в любое время.

– Хорошо, – ответила я и перезвонила ей, чтобы определился номер.

В этот момент к Юле подошел толстый диджей, обожатель «Блестящих» и, шутливо грозя пальцем, сказал:

– Дашь списать!

Потом поднял на меня глаза и натужно улыбнулся.

– Мы сейчас в центр едем. Поедешь с нами?

– Поздно уже, мне домой пора.

– Ну как хочешь... – не стал настаивать диджей.

В одиннадцать я попрощалась со всеми и ушла домой, а через полчаса уже лежала в кровати и видела сон.

Мне почему-то снился Илья. Наверное, именно поэтому он оказался первым, о ком я подумала, проснувшись утром в воскресенье. Я видела в этом что-то странное и совсем неправильное! Будто моя личная программа вдруг дала сбой или сделала ошибку.

В моменты пробуждения я всегда думала о Билане. Я видела его лицо и слышала его песни, обычно те, которые слушала последними перед сном. Я еще проснуться толком не успевала, а песни уже крутились в моей голове.

Да, я привыкла к этому. То, что произошло сегодня, было впервые.

В этом сложно было признаться, но я вспомнила Илью и поняла, что он мне понравился. Еще сложнее было признаться в этом Кате. Это значило отказаться от всех своих слов и убеждений, которых я придерживалась еще два дня назад.

Но самое сложное – это признать, что «заказ на парня мечты» сработал. Причем быстро. Всего за сутки! Да, Илья подходил под мое описание. Худой брюнет среднего роста, веселый и общительный. Не знаю, правда, умеет ли он петь. Хотя даже если и не умеет, я бы, наверное, с этим смирилась.

Надо срочно позвонить Катке, обрадовать и поблагодарить ее. Я набрала номер. Катя ответила сразу.

– Ну что, как тебе вчерашняя туса?

– Ты знаешь, все просто супер! – ответила я. – Мне страшно понравилось! А вы часто так собираетесь?

– Каждые выходные. Нет, тебе что, серьезно понравилось?

– Да. Но самое важное не это...

– Ты меня пугаешь, – хихикнула Катя.

– Кажется, я влюбилась. Заявка на парня мечты подействовала!

– Ни фига себе! – удивилась она. – За один день?! Вот везет! У меня за три месяца, да и тот бракованный оказался, Жанну Фриске любит. Нужно было в заказе точнее писать,

чтоб без странностей был. Ой, слушай, что я все говорю... Кто? Кому удалось растопить твое сердце? Надеюсь, это не Саша.

– Нееет, – протянула я. Мне хотелось, чтобы Катя помучилась немного в догадках, прежде чем я сообщу ей правильный ответ.

– Это уже хорошо, – облегченно вздохнула она. – Я даже не знаю, в кого там еще можно влюбиться! Все такие... странные.

– Это Илья, – тихо ответила я.

Катя молчала с полминуты, потом ответила:

– Только не это!

– Почему? – не поняла я. – У него есть девушка?

– Я не знаю. Понимаешь, он такой взрослый... такой красивый, обаятельный, но ты же совсем ничего о нем не знаешь! Мне кажется, он не пара тебе. Да, с ним прикольно общаться, но он как картинка. Смотреть приятно, но лучше не трогать. Мне так кажется... Нет, ты серьезно, что ли, влюбилась?

– Кажется, да, – вздохнула я. – Со второго взгляда. Вчера он мне не очень понравился, да мы и не общались с ним, а сегодня утром я вспомнила, и...

– Вот оно что, – сочувствовала Катя. – Не знаю даже, Маш, что тебе сказать. Самое лучшее, что ты можешь сделать, это забить на него, пока не наделала глупостей. Так всем будет лучше.

– Да, наверное, – неохотно согласилась я.

– Не расстраивайся. Ты же только в пятницу свой заказ отправила. Это совсем не значит, что больше тебе никто не понравится. Я сама столько парней отшила, прежде чем Сашу нашла в тусовке! У тебя сейчас самое начало поисков. Смотри, сравнивай, знакомься. Вдруг появится кто-то лучше?

– Вероятно, ты права.

После этого разговора мне стало очень грустно. И с чего я вдруг решила, что смогу заинтересовать Илью, такого взрослого и самостоятельного парня? Наверное, Катя права, и нужно скорее забить на него и снова влюбиться в Билана – еще сильнее, чем раньше.

У этой любви был единственный плюс – в ней не было места разочарованиям. Я посмотрела на плакат, что висел на двери моей комнаты. Плакат в полный рост, он состоял из нескольких небольших плакатов, которые шесть номеров подряд печатали в популярном музыкальном журнале.

Надо было просто собрать их, как пазл. Начала собирать еще дома, а продолжила уже здесь, в Москве.

Подошла ближе, провела рукой по холодной глянцевой бумаге, встала на цыпочки, чтобы наши глаза – мои серо-зеленые и его – бумажно-карие – оказались на одном уровне. И ничего не почувствовала. Совсем ничего. Просто большое фото смазливой парня, и ничего больше.

Куда делись все чувства за одну ночь? Они ведь не могли уйти так быстро! Говорят, настоящие чувства длятся долго, и нужно много времени, чтобы они бесследно исчезли.

Значит, у меня к Билану было все несерьезно. Это открытие мне не очень нравилось. Я не могла понять в первую очередь себя! Как это могло случиться? Я обожала его три года, а разлюбила за один день.

У кого бы спросить? Я перезвонила Кате и рассказала о своих мыслях.

– Это можно как-нибудь объяснить?

– Все очень знакомо, – ответила Катя. – И совсем не странно. Переживания казались тебе значимыми, очень важными, но лишь до первых позитивных эмоций, связанных с другим парнем. Ты просто еще не научилась «переключаться». Очень полезно уметь это

делать. Иногда это единственный способ выживания во время крушения любовных надежд. Запомни. Пригодится на будущее.

Глава 3

Химия

Утро понедельника началось с того, что на меня наехал Адольф Семенович, испортив настроение на целый день. Еще ни разу не было такого, чтобы он обратился ко мне и не отругал.

Да, ругает он меня, конечно, за дело. Пропустила четыре урока, притом что с химией у меня хуже, чем просто плохо. Я ее почти не понимаю – контрольную вон хуже всех в классе написала. Адольф сегодня так и объявил при всех:

– Гусева, этот вариант был у пяти человек в классе. С ним никто не справился. Но ваши решения были хуже всех! И еще вы единственная из класса не сдали первые пять задач из домашней проверочной работы. Делайте, что хотите, но знайте, что в любом случае я снижу вам за них оценку на два балла!

– Я тебе дам списать, – сказала Катька. – Не волнуйся, у меня черновик остался. За них мне пять поставили, так что там все правильно.

– Спасибо, – прошептала я в ответ.

Не знаю, что бы я делала, если бы не Катя. Даже двойку бы, наверное, не получила. В моем случае тройка будет лучшим подарком к концу первого полугодия, то есть к Новому году. Думаю вот теперь: как сказать об этом родителям? Вряд ли такой подарок обрадует их так же сильно, как меня.

После уроков Катя быстро собралась и ушла с двумя девчонками, не дожидаясь меня.

Первая – Наташка. Очень высокая, почти как модель. И очень красивая. Говорили, что лет до тринадцати она была самой грустной и задумчивой девочкой в классе. А потом вдруг подружилась с Кристиной, начала носить короткие юбки, много улыбаться и часто язвить.

Если честно, Кристинка мне нравится больше, чем Наташка. Хотя иногда они обе сильно меня раздражают своим отношением к Катьке. Она у них вроде третьей лишней, сидящей на скамейке запасных.

Что они делают, когда нужно списать геометрию или химию? Правильно, зовут Катюху.

В остальных же случаях, например, в обсуждениях симпатичных старшеклассников из соседней школы Катя участия не принимала.

Я на ее месте давно бы уже начала показывать комбинацию из трех пальцев в ответ на просьбу списать геометрию. В общем, обидно мне за нее, а Катя не обращает внимания, будто это правильно, будто так и надо.

Я стояла у окна в раздевалке и смотрела на улицу, неохотно надевая куртку и перчатки. Катя с подругами скрылись за поворотом. Я обернулась и чуть не столкнулась лбом с каким-то высоким парнем.

– Слушай, как ты думаешь, мне нормально в этой шапке? – спросил он, стянув с головы тонкую серую шапку в розовую полоску.

Парнем оказался мой одноклассник Гриша. У него смешная фамилия Грузд. В классе его так и зовут – Груздем.

– Нормальная шапка, – неуверенно ответила я, направляясь к двери.

Гриша не отставал от меня.

В классе его не любили. Сначала я подумала, это все потому, что он ботан – учится лучше всех и никогда не дает списывать. Но позже выяснилось, что это не совсем так. У Гриши всегда были готовые правильные ответы и решения для всех контрольных и домашних работ.

Сам он почти ничего не делал, только создавал видимость. Носил строгий костюм, рубашку и галстук. Одним словом, выглядел очень представительно, несмотря на хмурое выражение лица.

Только вот что ему от меня надо?

– Я слышал, как на тебя Адольф наехал, – сказал Грузд, идя рядом со мной. – Не повезло. Ты ведь еще не сдавала ему задачи?

– Нет, – вздохнула я. – У меня даже условий нет. Я прочитала месяц назад и потеряла. Блин. Вообще ничего не понимаю в этой химии!

– Я тоже! – засмеялся он. – Чтобы получить хотя бы «три», тебе придется решить все. Знаешь об этом?

– То есть как это все?

– Все тридцать задач. Двадцать обычных и десять со звездочкой, повышенной сложности. Это не задачи, а жесть просто! У меня друг на химфаке учится и то с трудом их решает! Да, зря ты, конечно, пропустила столько уроков...

– Я болела.

– Да это понятно... – ответил Гриша и полез в свою сумку, потом протянул мне потрепанную тетрадь. – Вот, держи, здесь все задачи, уже проверены. Все правильно. Успеешь до среды переписать?

– Ну... я не знаю, – задумалась я.

– Хотя можно и к четвергу, – добавил Гриша.

– Да нет, ты не понял...

Я не знала, как лучше спросить. Не могла принять это. Что это было? Просто добрый жест, не требующий ничего взамен, или Гриша чего-то от меня хочет?

– Бери, переписывай и ни о чем не беспокойся.

– Но...

– Если захочешь меня отблагодарить, сходи со мной в караоке в пятницу вечером, – сказал Гриша. – Я не настаиваю. Просто обожаю петь... А ты?

– Иногда, – снова задумалась я.

Мы с Гришей попрощались у подъезда, и я поднялась к себе. Гриша брюнет, у него карие глаза, он худой и высокий. А еще он любит петь... Но он мне совсем не нравится как парень! Становится страшно. Эта заявка на парня мечты – она работает, серьезно работает...

Вечером я рассказала об этом Кате.

– Все идет по плану, – сказала она. – То, что он соответствует, но не нравится – это нормально. Заявке нужно время, чтобы разогнаться и начать нормально работать. Хотя и от Груздя может быть толк.

– Да, надеюсь, его тетрадь с задачами поможет мне...

– Да я не об этом!

– А о чем же еще?

– Это, конечно, вряд ли, но может случиться так, что благодаря Грише ты познакомишься со своим идеальным парнем. У одной моей подруги так было, да! Но это большая редкость, так что не думай об этом варианте, лучше жди появления новых парней!

– Ясно.

– Да-да, нужно всегда быть немного в поиске, – продолжала Катя. – Нужно, чтобы было из кого выбирать. Не повезет с одним, повезет с другим. Кстати, что ты там говорила мне про Илью? Наваждение еще не прошло?

За два дня я успела немного успокоиться на его счет. Впечатления и страсти утихли, и я снова обрела способность здраво мыслить. Только вот влюбиться заново в Диму Билана у меня не получалось. Не знаю, влюбилась я в Илью или нет, но точно знаю, что хочу увидеть его снова.

- Я не уверена, – сказала я.
- Вот и отлично, – обрадовалась Катя. – Значит, просто показалось.
- Наверное.
- Но на всякий случай нужно это проверить в субботу.
- Вот и проверим.

* * *

В пятницу мне пришлось отказаться от предложения Гриши пойти петь в караоке. Во-первых, я не успевала – нужно было забрать Гошу из школы и сидеть с ним до прихода Олега. Во-вторых, я просто не умела петь, а позориться не хотелось.

Чтобы не обижать Гришу и хоть как-то отблагодарить его за задачи по химии, я пригласила его в компанию фанатов, не особо надеясь, что он согласится прийти.

Однако Грузд очень обрадовался и в шесть вечера уже крутился у Каткиного подъезда, где обычно собиралась тусовка. Он охотно знакомился, пожимал руки парням, улыбался девушкам и все время что-то рассказывал.

– У меня сестра фанаткой была, – говорил Гриша Юле. – У нее столько фоток с ними осталось. Хотела выбросить, но я не позволил. Вдруг кому пригодится?

– Какой ты молодец, – улыбалась в ответ Юля. – Принесешь посмотреть через неделю?

– Да я тебе их отдам, – засмеялся Гриша. – Мне-то они зачем?

Сегодня на нем был костюм в клеточку цвета фисташек, ярко-розовая рубашка и темное пальто с шарфом. После долгого разговора с Юлей Гриша переключился на Сашу:

– Я слышал, тебе нравится Жанна Фриске?

– Да-а, есть немного, – чуть смутился Саша.

– Отличный вкус у тебя, парень. Моя сестра пять лет назад с кучей российских звезд нафоткалась. Такие фото есть... редкая редкость!

– Ух ты... – Глаза Саши блеснули огнем. – Покажешь?

– Я тебе их отдам. Все равно место только занимают...

Гриша успевал общаться со всеми. Это нравилось всем, кроме Катки.

– Какого черта ты его сюда притащила? – шипела мне на ухо Катка.

– А что такого? – не поняла я. – Он неплохой парень. Нормально общается, нравится всем...

– Он debil, – сказала Катя. – Ты как хочешь, я буду делать вид, что его не знаю...

Она отвернулась от меня и полезла в сумку. Через минуту Катя уже держала в руке банку коктейля, источавшего противный сладкий запах.

К семи вечера, когда уже стемнело, появился Илья. Я сидела на скамейке и наблюдала за ним, стараясь не привлекать к себе внимания. Он тем временем поздоровался со всеми, потом осмотрелся, заметил меня и помахал рукой, по-идиотски улыбаясь. Тут я поняла, что краснею.

Илья пожал руку Грише, и тот сразу пошел в атаку.

– Я знаю один прикольный бар, десять минут пешком идти, – рассказывал он. – Я туда по пятницам хожу, в караоке петь. Так вот, третью субботу каждого месяца там проходят вечеринки в стиле девяностых.

– Надо же, – удивился Илья. – Мы и не знали. Надо сходить в следующие выходные.

– Конечно, – кивнул Гриша. – У меня там знакомые есть, могу бесплатно всех провести!

Так за два часа Гриша Грузд успел стать всеобщим любимцем. Люди крутились вокруг него, задавали вопросы, слушали и просили номер мобильного.

– Ну как? – спросила Катя, садясь рядом со мной и отпивая глоток из банки. – Все в порядке?

– Нет, – ответила я.

Подтвердилось то, чего я боялась. Я увидела Илью во второй раз и поняла, что он мне понравился.

– Будешь? – Катя протянула мне банку. – Выпей для храбрости.

– Что-то не хочется, – неуверенно ответила я.

– Зря, – сказала Катя. – Сразу лучше станет!

– А у меня вкуснее, – похвастался толстый диджей, плюхнувшись на скамейку с другой стороны от меня.

Он открыл банку одним движением и сунул мне ее под нос. Пахло грейпфрутом. Не так ужасно, как из Каткиной банки. Я огляделась по сторонам и поняла, что коктейли пьют все, кроме Гриши. Здесь он отличался – пил квас.

Илья смеялся, но стоило мне посмотреть на него, как он тут же замолкал. Казалось, он чувствовал, что я на него смотрю. В эти моменты он начинал вертеть головой, будто искал кого-то. Потом спотыкался о мой взгляд и задумчиво смотрел еще несколько секунд.

– Я хочу целоваться с ним, – призналась я Кате.

– Что? – Она чуть не поперхнулась коктейлем.

– Что слышала.

Я повторила про себя только что сказанную фразу, и мне стало жарко от этой мысли. Что же такое происходит? Я много раз представляла, что целуюсь с Биланом, но еще никогда мне не было так жарко от подобных мыслей.

К вечеру Катя и диджей, которого звали Максимом, совсем окосели.

Катя не упускала момента, чтобы толкнуть меня на Илью. Это так сместило ее, что мне самой становилось смешно. Максим же после четвертой банки начал уделять мне слишком много внимания. Ходил за мной по пятам, лез обниматься, целоваться и спрашивал:

– Малыш, а сколько тебе лет?

– А тебе сколько? – отвечала я, прячась за смеющуюся Катю.

– А я тебя первый спросил!.. – хихикал пьяный диджей.

– А сколько ты думаешь?

– Четырнадцать, наверное... – предположил он.

– Шестнадцать, – поправила я. – А тебе?

– Двадцать, – отмахнулся он и снова полез ко мне. – Малыш, ну, дай я тебя поцелую!..

Блин, какой же он все-таки противный и пьяный. И Катя противная. Я даже не знаю, кто из них противнее. Катя молчит уже три минуты. Ну лучше уж так.

– Как интересно... – проговорил Илья, наблюдая за тем, как пьяный диджей пытается меня поймать.

– Ох, плохо это все закончится!.. – приговаривал Максим, стоя рядом с Катей и пытаясь отдышаться после беготни за мной.

Катя снова оживилась и, улучив момент, когда я задумалась, подбежала и резко толкнула меня на Илью. Я тут же отстранилась от него. Испуганно так, будто мне было противно находиться рядом с ним. Он снисходительно наблюдал за выходками Кати и ничего не говорил. Казалось, ему это было даже интересно.

– Маш, ну ты же хотела его поцеловать! – прыгала на месте Катка, довольно улыбаясь.

– Кого? – оживился диджей, но сразу понял ситуацию, когда увидел Илью. Тот стоял рядом со мной и подставлял мне щеку для поцелуя.

– Машка, целуй! – кричала Катя.

Все были заняты разговорами. На нас никто не смотрел. Только Катя и диджей. Ладно, подумала я. Быстро поцеловала Илью в щеку и отошла в сторону, будто ничего не было. Надеюсь, никто, кроме Кати и Макса, не видел этого. Блин, как это все глупо! Завтра утром мне будет стыдно за такое поведение!

– Круто! – радовалась Катя, расплескивая из банки остатки коктейля. – Давай еще раз! Тут ко мне подбежал Максим и потребовал того же, но я недовольно отвернулась. Все-таки он противнее Катки. Не дождавшись поцелуя, он сам поцеловал меня в щеку.

Это заметил Илья и тут же отреагировал.

– Ах вот как! – прокричал он. – Я так не играю, я обиделся!

Я пожала плечами и села рядом с Катей.

– Ты хочешь с ним замутить? – спросила она.

Я кивнула, понимая, что для меня теперь возможен только этот вариант развития событий. Или я буду с Ильей, или лучше вообще его не видеть.

– Забей, Маш, – протянула Катя. – Это может плохо кончиться.

Я пожала плечами. В этот момент я решила поставить условие самой себе. Если к декабрю я не начну встречаться с Ильей, то перестану ходить на эти субботние встречи. Только так, и никак иначе.

– Нет светлее твоих глаз... Я тебя люблю!¹ – напевал Гриша, сидя на скамейке рядом с Юлей и немного дергаясь в такт.

У него идеальный слух, да и голос неплохой. Он пел без музыки, шлепая себя руками по коленям. Юля смотрела на него и улыбалась. Нужно было идти домой. Я подошла и протянула ему тетрадь по геометрии, которую обещала вернуть еще в четверг.

– Спасибо большое, – сказала я. – Ты меня очень выручил.

Гриша кивнул и продолжал петь:

– Поверь, мне тоже очень жаль...

¹ «Поверь, мне тоже очень жаль» – «Иванушки – International».

Глава 4

Мороженое с карамелью

Познакомившись с Ильей, я заметила, что время ускорилося. Семь дней от встречи до встречи пролетели быстро. Мы знаем друг друга уже две недели, а кажется, что я только еще вчера думала о том, идти мне гулять с Катей или не идти.

В пятницу, забрав Гошу из школы, я во второй раз в жизни задумалась над своей внешностью. Подошла к большому зеркалу в прихожей, отодвинула челку и принялась рассматривать лицо. Прыщей вроде нет, но идеальной кожу не назовешь, да и вообще – вряд ли бы я в себя влюбилась, будь я парнем.

Да, не самое приятное открытие. Я не та девушка, в которую можно влюбиться с первого взгляда и сходить с ума долгие месяцы. Я не та девушка, чьи фото ставят себе на «рабочий стол» влюбленные парни, чтобы чаще видеть. Не та девушка, чьи фото сохраняют в папку «мои рисунки», чтобы удобнее было их просматривать. Не та, глядя на детские фото которой, говорят, что через несколько лет она будет закатывать десятки и сотни банок из маринованных сердец безнадежно влюбленных в нее парней. И, наверное, не та, чья анкета пользуется особой популярностью в социальных сетях.

Хотя это спорный вопрос. У меня стоит довольно милая фотография. Там я в простой белой футболке с распущенными волосами, которые красиво блестят на солнце. Иногда ко мне даже добавляются в друзья незнакомые парни. Одни просто посылают заявки и молчат, другие пишут всякую фигню, типа «Привет, красивая!» или «Приветик! Как делишки?», или просто смайл посылают. На сообщения я не отвечаю, в друзья не добавляю. Дружу только с теми, кого знаю лично.

Насмотревшись на себя в зеркало, я села за комп. На моем «рабочем столе» фото Димы Билана. Только теперь я поняла, как он мне надоел за все то время, что я была влюблена. Через три минуты мой экран украшал спокойный и ненапряжный сосновый лес – песчаная дорога между деревьями, трава и шишки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.